

УДК 339.924
МРНТИ 06.51.51
DOI 10.56525/GFTP6136

КАЗАХСТАН В АРХИТЕКТУРЕ ЕАЭС: ВЫЗОВЫ ИНТЕГРАЦИИ И СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ СИСТЕМНЫХ БАРЬЕРОВ

И. В. Таранова

Ставропольский аграрный государственный университет, г. Ставрополь,
Российская Федерация
e-mail: taranovairina@yandex.ru

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ современного состояния и перспектив развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в условиях глобальной геополитической нестабильности и процессов деглобализации. На основе системно-структурного анализа и статистических данных за 2018–2025 гг. выявлены ключевые детерминанты, ограничивающие эффективность интеграционного взаимодействия. Особое внимание уделено глубокой экономической асимметрии внутри союза, где доминирующая роль Российской Федерации предопределяет зависимость блока от внешних шоков и санкционного давления.

Автор детально исследует пять системных вызовов: сырьевую зависимость экспорта, асимметричную взаимозависимость стран-участниц, риски параллельного импорта, межгосударственные разногласия и сохраняющиеся торговые барьеры (статья 29 Договора о ЕАЭС). В работе подчеркивается стратегическая роль Республики Казахстан как инновационного и транспортно-логистического хаба, способствующего адаптации союза к новым макроэкономическим условиям через цифровую трансформацию и мониторинг ограничений. Отдельный акцент сделан на необходимости преодоления диспропорций в энергетическом секторе и формирования общих рынков ресурсов как фундаментального условия укрепления коллективной экономической безопасности. В заключении аргументируется необходимость перехода к более гибким формам взаимодействия для укрепления суверенитета и технологической модернизации стран-членов. Практическая значимость исследования заключается в обосновании механизмов нивелирования внутренних диспропорций для обеспечения долгосрочной устойчивости евразийской интеграции.

Ключевые слова: ЕАЭС, Казахстан, экономическая интеграция, диверсификация, барьеры.

Введение

На современном этапе Евразийский экономический союз (ЕАЭС) находится в фазе структурной трансформации и геополитической нестабильности. Несмотря на это, роль союза как интеграционного центра возрастает не только для государств-членов, но и для внешних партнеров. Высокий интерес к объединению обусловлен его значительным ресурсным потенциалом [1], наличием критически важного сырья и стремлением стран к технологической модернизации как в национальных границах, так и в рамках союзных программ. В настоящее время наблюдается интенсификация сотрудничества в логистической, экологической и энергетической сферах, что стимулирует третьи страны к поиску форматов партнерства с ЕАЭС.

Вместе с тем экспертное сообщество указывает на умеренные показатели взаимной торговли и наличие ряда системных барьеров внутри объединения. К ключевым детерминантам этих проблем относятся: недостаточная эффективность внутренних реформ в ряде государств, сохраняющиеся социальные риски и бедность, а также низкая доля инноваций в структуре экономики. Превалирование сырьевой модели и недостаточная диверсификация производства, во многом являющиеся следствием инерционного развития

постсоветской индустриальной базы, в ряде случаев приводят к стагнации промышленных секторов [2].

Дополнительным фактором дестабилизации выступает глобальный макроэкономический дисбаланс, приобретающий системный характер. Страны ЕАЭС подвергаются возрастающему внешнему давлению, которое оказывает деструктивное влияние на экономическую устойчивость, особенно в случае малых экономик союза, что диктует необходимость усиления мер по защите национального суверенитета.

В условиях нарастающих процессов деглобализации и фрагментации мирового экономического пространства перед ЕАЭС встает задача поиска новых векторов развития на национальном и наднациональном уровнях. Несмотря на вызовы, в рамках союза уже формируются адаптационные механизмы и точки роста. В данной статье аргументируется тезис о том, что использование современных трендов, в частности цифровой трансформации, позволит обеспечить переход к более эффективным формам взаимодействия и откроет долгосрочные перспективы для укрепления позиций ЕАЭС на мировой арене.

Материалы и методы исследования

Методологическую базу исследования составляет системно-структурный анализ динамики торгово-экономического взаимодействия в рамках Евразийского экономического союза. В качестве эмпирической основы использованы официальные статистические данные Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), аналитические отчеты МВФ и Бюро национальной статистики Республики Казахстан за период 2018–2025 гг. Для оценки влияния экономической асимметрии на интеграционные процессы применен метод сравнительного анализа номинального ВВП стран-участниц. Процесс выявления системных барьеров базировался на классификации внутренних ограничений согласно Договору о ЕАЭС. Исследование также опирается на экспертные оценки в области международной торговли, что позволило выявить специфику участия Казахстана в процессах декарбонизации и цифровизации общего рынка.

Обсуждение и результаты исследования

За десятилетний период функционирования Евразийский экономический союз (ЕАЭС) продемонстрировал устойчивую динамику роста ключевых показателей торгово-экономического взаимодействия. Масштабная работа, проведенная внутри интеграционного объединения, была направлена на формирование фундамента для перехода к качественно новому этапу евразийской интеграции. Тем не менее, достижение стратегических целей союза осложняется наличием ряда деструктивных факторов. Одной из центральных проблем является сохраняющийся значительный разрыв в уровнях экономического развития государств-членов, что наглядно подтверждается данными о динамике валового внутреннего продукта. В таблице 1 представлена динамика номинального ВВП стран ЕАЭС в период 2018–2025 гг. Статистическими данными за 2023–2025 годы, собранными на основе отчетов Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), МВФ и национальных статистических служб. Для корректного сравнения в таблицу добавлены данные по Казахстану (как ключевому партнеру региона) и общие показатели по ЕАЭС.

Таблица 1 - Динамика номинального ВВП стран ЕАЭС в период 2018–2025 гг. [3;4].

Страна/ Объединение	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024 (оценка)	2025 (прогноз)
Кыргызстан	8,27	8,87	7,78	8,74	10,93	13,98	17,48	21,56
Казахстан	179,34	181,67	171,08	197,11	225,5	261,4	296,7	319,77
Россия	1660,72	1693,32	1496,5	1837	2274,46	2021,4	2396	2510
ЕАЭС (всего)	1920,74	1961,98	1748,85	2126,35	2598,41	2391,9	2815	2950

Представленные данные свидетельствуют о сохранении глубокой экономической асимметрии внутри ЕАЭС, где доля Российской Федерации продолжает составлять более 80% от совокупного ВВП союза, что предопределяет высокую зависимость интеграционного блока от конъюнктуры российского рынка. Вместе с тем, в период 2023–2025 гг. наблюдается форсированный рост номинальных показателей малых и средних экономик (Кыргызстана и Казахстана), что обусловлено перестройкой логистических цепочек и ростом взаимной торговли в национальных валютах. Рекордные темпы роста ВВП Кыргызстана (увеличение почти в два раза к уровню 2022 года) указывают на успешную адаптацию региона к новым геополитическим условиям, однако сохраняющийся разрыв между «лидерами» и «аутсайдерами» по абсолютному объему экономики остается главным барьером на пути к созданию единого скоординированного финансового рынка ЕАЭС.

Текущая архитектура интеграционного взаимодействия в рамках ЕАЭС детерминирована комплексом факторов, среди которых экспертное сообщество выделяет следующие ключевые дефиниции:

- асимметричный доступ к сырьевой базе и природным ресурсам;
- глубокую дифференциацию отраслевых структур национальных экономик;
- существенный разрыв в уровне социально-экономического благополучия населения стран-участниц.

Данные диспропорции естественным образом закрепляют лидерские позиции за государствами с наибольшим масштабом экономики. Безусловным экономическим и политическим центром союза остается Российская Федерация, на долю которой приходится 48,63% объема взаимной торговли. Именно Россия выступает основным инициатором стратегических преобразований на уровне Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС) и ключевым драйвером трансформации таможенно-тарифного регулирования с внешними партнерами.

В то же время, Республика Казахстан занимает стратегически значимое место во внутрисоюзной иерархии, выступая вторым по величине экономическим игроком и ключевым звеном в реализации транспортно-логистического потенциала ЕАЭС. В отличие от России, чей потенциал сосредоточен на внутреннем производстве и экспорте энергоресурсов, Казахстан активно продвигает инициативы по цифровизации торговых потоков и диверсификации маршрутов в рамках сопряжения ЕАЭС с глобальными проектами. Для Казахстана союз является не только рынком сбыта (доля РК во взаимной торговле стабильно демонстрирует качественный рост), но и важным инструментом обеспечения региональной безопасности и привлечения инвестиций. Таким образом, если Россия обеспечивает фундаментальную устойчивость союза, то Казахстан выполняет роль гибкого транзитного и инновационного моста, что подчеркивает взаимозависимость всех участников интеграционного объединения.

Вторым системным вызовом для ЕАЭС остается высокая экспортно-сырьевая зависимость. На долю сырьевых товаров приходится более 50% совокупного экспорта объединения, что детерминирует острую чувствительность Союза к волатильности мировых цен на ресурсы, особенно в периоды глобальных экономических кризисов. Данная структура внешней торговли обусловлена промышленным профилем ключевых экономик блока — России и Казахстана, где добывающий сектор сохраняет доминирующие позиции. Учитывая, что в глобальном рейтинге нефтедобычи Россия занимает 3-е место, а Казахстан — 13-е, экспорт углеводородов продолжает выступать основным драйвером их национального развития и, как следствие, динамики всего интеграционного объединения.

Из вышеуказанных диспропорций вытекает третья проблема — глубокая асимметричная зависимость стран-участниц от Российской Федерации в торговом, инновационном, транспортном и инвестиционном аспектах. В результате любые геополитические ограничения и санкционное давление на Россию неизбежно транслируются на остальных членов Союза. Масштабные санкции со стороны США, ЕС, Великобритании и Японии, направленные против энергетического, финансового и транспортного секторов РФ,

создают «эффект домино», дестабилизируя экономическую устойчивость всего ЕАЭС.

Анализ структуры взаимной торговли подтверждает центральную роль РФ, при этом доли других стран распределяются следующим образом: Беларусь — 29,84%, Казахстан — 17,32%, Кыргызстан — 2,3% и Армения — 1,91% [3].

Несмотря на беспрецедентное внешнее давление, механизмы антикризисной политики, такие как параллельный импорт через страны-посредники (Турцию, Казахстан, ОАЭ, Китай и Армению), позволили частично нивелировать дефицит критически важных товаров. Тем не менее, временные разрывы в цепочках поставок сырья и комплектующих привели к существенному росту производственных издержек национальных производителей, что подчеркивает уязвимость текущей модели интеграции перед лицом внешних шоков.

Функционирование механизмов параллельного импорта оказывает амбивалентное влияние на экономическое пространство ЕАЭС. С одной стороны, этот процесс провоцирует рост рыночной стоимости товаров в России и Беларуси из-за усложнения логистических цепочек и увеличения транзакционных издержек, что становится дополнительным проинфляционным фактором. С другой стороны, Республика Казахстан, выступая посредником в поставках ограниченных к ввозу товаров, частично нивелирует эффект санкционного давления внутри Союза. Однако для самого Казахстана такая роль сопряжена с серьезными рисками: угроза вторичных санкций негативно сказывается на деловой репутации страны и ограничивает приток прямых иностранных инвестиций от внесоюзных партнеров и международных институтов. В качестве защитной меры с 1 апреля 2023 года республика внедрила систему онлайн-мониторинга реэкспортных потоков. Данный шаг, направленный на предотвращение санкций со стороны США и ЕС, одновременно становится источником напряженности в двусторонних отношениях с Российской Федерацией.

На этом фоне отчетливо проявляется четвертая системная проблема интеграционного объединения - нарастающие межгосударственные разногласия. Специфика принятия решений в ЕАЭС, основанная на принципе консенсуса и формальном равенстве прав участников, зачастую нивелирует реальный экономический вклад отдельных стран. В условиях полярности национальных интересов достижение компромисса по ключевым вопросам трансформации союза становится затруднительным. Длительные и неоднократные согласования спорных инициатив не гарантируют их итогового принятия, что порождает нестабильность в торгово-экономическом взаимодействии.

Помимо внутренних факторов, дестабилизация отношений внутри ЕАЭС обусловлена внешнеполитическими векторами развития стран-участниц. Различия в геополитическом позиционировании и национальных приоритетах на международной арене создают центробежные тенденции. Иллюстрацией этого служат не только ограничения в сфере параллельного импорта, но и дискуссии в политических кругах Армении о возможной смене интеграционного вектора в пользу Европейского союза и США. Дополнительным дестабилизирующим фактором для региональной безопасности остается сохраняющаяся напряженность в отношениях между Арменией и Азербайджаном. Несмотря на указанные вызовы, в рамках ЕАЭС сохраняется установка на удержание всех участников объединения путем поиска альтернативных форматов сотрудничества и взаимоприемлемых решений.

Пятым деструктивным фактором выступают внутренние торговые барьеры и ограничения, вводимые государствами-членами для регулирования взаимных товарных потоков. С момента учреждения ЕАЭС минимизация таких препятствий была задекларирована как приоритетная стратегическая задача. Несмотря на то что с 2014 года наблюдается устойчивый тренд на сокращение их общего количества, достижение полной транспарентности рынков остается отдаленной перспективой. В период с 2022 по 2024 год было успешно ликвидировано 26 барьеров, при этом на стадии согласования и устранения находится еще 21 ограничение.

Важно отметить, что, несмотря на планомерную реализацию Стратегии развития ЕАЭС, в интеграционном поле сохраняется 65 активных препятствий. Характерным примером технического барьера являются ограничения, введенные Республикой Беларусь в отношении

продукции из РФ (в части ветеринарной сертификации). Однако подобные прецеденты не единичны и в равной степени касаются всех участников объединения.

Республика Казахстан, будучи активным сторонником формирования единого безбарьерного пространства, также регулярно сталкивается с техническими и административными препонами при экспорте своей продукции на рынки союза. Для Казахстана вопрос устранения барьеров имеет критическое значение, так как страна стремится диверсифицировать свой экспорт за счет обработанных товаров и продовольствия. Казахстанские экспортеры периодически фиксируют избыточные требования к маркировке, сложности с признанием сертификатов соответствия и необоснованное усиление санитарного контроля на границах [5].

Казахстан последовательно выступает за создание цифровой системы мониторинга препятствий, которая позволила бы в автоматическом режиме выявлять и пресекать введение новых скрытых ограничений. Таким образом, если для крупных экономик (РФ) барьеры часто носят характер «технических споров», то для Казахстана их ликвидация является фундаментальным условием обеспечения равного доступа к общему рынку и защиты национальных предпринимательских интересов.

На текущем этапе развития евразийской интеграции сохраняется ряд системных несовершенств, выраженных в наличии 35 ключевых ограничений в сферах, где единая наднациональная политика еще не сформирована. Наиболее критическая ситуация (11 ограничений) наблюдается в энергетическом секторе, что проявляется в отсутствии общих рынков электроэнергии и газа. Эти дефициты, зафиксированные в «Белой книге» Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), напрямую влияют на энергетическую безопасность Казахстана, ограничивая возможности республики по эффективному экспорту и транзиту ресурсов внутри союза.

Особое внимание заслуживают 29 ограничений, регулируемых статьей 29 Договора о ЕАЭС [2]. Данная норма позволяет государствам-членам вводить временные защитные меры для охраны здоровья граждан, окружающей среды и национальных интересов. Республика Казахстан выступает безусловным лидером по применению подобных инструментов (21 ограничение). Это подчеркивает приверженность Астаны прагматичному подходу: использование механизмов ЕАЭС для оперативной защиты внутреннего рынка и национальных производителей в рамках антикризисной политики, особенно в секторах продовольственной безопасности и экологии.

Развитие интеграции также серьезно осложняется внешними геополитическими вызовами. Санкционное давление на ключевых партнеров Казахстана — Россию и Беларусь — девальвирует часть конкурентных преимуществ союза. Рост таможенных ставок со стороны третьих стран и удорожание логистики создают дополнительные барьеры для казахстанских экспортеров, вынуждая республику ускоренно искать альтернативные транспортные коридоры.

Уход крупных транснациональных корпораций (ТНК) с регионального рынка существенно усложнил процессы технологического обновления и переориентации производств. Для экономики Казахстана, тесно интегрированной в глобальные цепочки поставок, это стало стимулом для развития собственного производства и поиска новых инвестиционных партнеров. Наряду с геополитикой, на стабильность интеграции продолжают влиять непредсказуемые факторы, такие как последствия пандемии COVID-19 и климатические аномалии, требующие от стран ЕАЭС, и в первую очередь от аграрного сектора Казахстана, выработки новых механизмов адаптации.

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что прогресс евразийской интеграции сдерживается комплексом экзогенных и эндогенных факторов. Фундаментальной детерминантой, ограничивающей эффективность торгово-экономического взаимодействия, выступает недостаточная диверсификация национальных экономик, в структуре которых доминируют добывающий и обрабатывающий секторы. В этой связи наиболее подверженной

волатильности мировых цен на сырье остается Российская Федерация. Учитывая роль России как ключевого локомотива ЕАЭС, любые стагнационные процессы в её экономике мультипликативно транслируются на партнеров по блоку. Для Казахстана, чья экономика также имеет выраженную сырьевую направленность, эта зависимость проявляется в синхронных колебаниях курсов национальных валют и временном снижении рентабельности производств, ориентированных на экспорт в рамках общего рынка.

Существенное деструктивное влияние оказывают внутренние барьеры во взаимной торговле. Несмотря на то, что их постепенная ликвидация заявлена как приоритет Союза, полное устранение ограничений затруднено юридическими коллизиями: ряд мер подпадает под действие статьи 29 Договора о ЕАЭС, принимая защитный характер для поддержки национальных производителей [2]. Казахстан в этом контексте активно выступает за создание транспарентной цифровой среды, которая позволила бы минимизировать подобные препятствия без ущерба для экономической безопасности.

Дополнительным барьером остается значительный разрыв в уровнях экономического развития государств-членов. Примечательно, что именно стремление нивелировать этот дисбаланс стало для Армении и Кыргызстана ключевым мотивом вступления в интеграционное объединение. В рамках Союза данная проблема частично решается за счет перераспределения прямых иностранных инвестиций. Республика Казахстан, обладая наиболее благоприятным инвестиционным климатом в регионе, играет здесь роль важного финансового посредника и производственного хаба, способствуя выравниванию экономических показателей макрорегиона через совместные инфраструктурные и логистические проекты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евразийская экономическая комиссия. О состоянии взаимной торговли государств-членов ЕАЭС в 2023 году: аналитический доклад. — Москва: ЕЭК, 2024. — 120 с. — URL: <https://eec.eaeunion.org/> (дата обращения: 18.02.2026).
2. Назарбаев, Н. А. Евразийская интеграция: идеи, практика, перспективы: монография / Н. А. Назарбаев. — Астана: Деловой мир, 2023. — 304 с.
3. Евразийская экономическая комиссия. (2024). Статистический ежегодник Евразийского экономического союза: Статистический сборник. Москва: ЕЭК. — URL: eec.eaeunion.org (дата обращения: 18.02.2026).
4. International Monetary Fund. World Economic Outlook Database: October 2025. — URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/> (дата обращения: 18.02.2026). (Источник для оценки 2024 г. и прогноза на 2025 г.)
5. Токаев К. К. Послание Президента народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана» [Электронный ресурс]//Официальный сайт Президента Республики Казахстан «Акорда». — 2024. — URL: <https://www.akorda.kz> (дата обращения: 18.02.2026).

ЕАЭС СӘУЛЕТІНДЕГІ ҚАЗАҚСТАН: ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ СЫН-ҚАТЕРЛЕР ЖӘНЕ ЖҮЙЕЛІК КЕДЕРГІЛЕРДІ ЕҢСЕРУ СТРАТЕГИЯЛАРЫ

И. В. Таранова

Ставрополь аграрлық мемлекеттік университеті, Ставрополь қ., Ресей Федерациясы
e-mail: taranovairina@yandex.ru

Аңдатпа. Мақалада жаһандық геосаяси тұрақсыздық пен деглобализация процестері жағдайындағы Еуразиялық экономикалық одақтың (ЕАЭО) қазіргі жай-күйі мен даму перспективаларына кешенді талдау жүргізілген. 2018–2025 жылдардағы статистикалық

мәліметтер мен жүйелік-құрылымдық талдау негізінде интеграциялық өзара іс-қимылдың тиімділігін шектейтін негізгі детерминанттар анықталды. Одақ ішіндегі терең экономикалық асимметрияға ерекше назар аударылған, мұнда Ресей Федерациясының басым рөлі блоктың сыртқы шоктар мен санкциялық қысымдарға тәуелділігін алдын ала айқындайды.

Автор бес жүйелі сын-қатерді егжей-тегжейлі зерттейді: экспорттың шикізатқа тәуелділігі, қатысушы елдердің асимметриялық өзара тәуелділігі, параллельді импорт тәуекелдері, мемлекетаралық келіспеушіліктер және сақталып отырған сауда кедергілері (ЕАЭО туралы Шарттың 29-бабы). Жұмыста цифрлық трансформация және шектеулер мониторингі арқылы одақтың жаңа макроэкономикалық жағдайларға бейімделуіне ықпал ететін Қазақстан Республикасының инновациялық және көліктік-логистикалық хаб ретіндегі стратегиялық рөлі атап өтіледі. Энергетикалық сектордағы алшақтықтарды еңсеру және ресурстардың ортақ нарықтарын қалыптастыру ұжымдық экономикалық қауіпсіздікті нығайтудың іргелі шарты ретінде қарастырылады. Қорытындыда мүше мемлекеттердің егемендігі мен технологиялық жаңғыруын нығайту үшін өзара іс-қимылдың икемді формаларына көшу қажеттілігі негізделген. Зерттеудің практикалық маңыздылығы еуразиялық интеграцияның ұзақ мерзімді тұрақтылығын қамтамасыз ету үшін ішкі диспропорцияларды жою тетіктерін негіздеуде жатыр.

Түйін сөздер: ЕАЭС, Қазақстан, экономикалық интеграция, әртараптандыру, кедергілер.

KAZAKHSTAN IN THE EAEU ARCHITECTURE: INTEGRATION CHALLENGES AND STRATEGIES FOR OVERCOMING SYSTEMIC BARRIERS

I. Taranova

Stavropol Agrarian State University, Stavropol, Russia

e-mail: taranovairina@yandex.ru

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the current state and development prospects of the Eurasian Economic Union (EAEU) amidst global geopolitical instability and deglobalization processes. Based on systemic-structural analysis and statistical data for 2018–2025, key determinants limiting the effectiveness of integration cooperation are identified. Particular attention is paid to the profound economic asymmetry within the union, where the dominant role of the Russian Federation predestines the bloc's dependence on external shocks and sanction pressures.

The author examines five systemic challenges in detail: export commodity dependence, asymmetric interdependence of member states, risks of parallel imports, interstate disagreements, and persistent trade barriers (Article 29 of the EAEU Treaty). The study highlights the strategic role of the Republic of Kazakhstan as an innovative and transport-logistics hub facilitating the union's adaptation to new macroeconomic conditions through digital transformation and restriction monitoring. A specific emphasis is placed on the necessity of overcoming disparities in the energy sector and forming common resource markets as a fundamental condition for strengthening collective economic security. The conclusion argues for the transition to more flexible forms of interaction to enhance the sovereignty and technological modernization of member states. The practical significance of the research lies in justifying mechanisms for leveling internal disproportions to ensure the long-term sustainability of Eurasian integration.

Keywords: EAEU, Kazakhstan, economic integration, diversification, barriers.